

CD/PV.65
4 March 1980
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 65-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 4 марта 1980 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Ю ПЭЙВЭНЬ (Китай)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС Г-н П. НОЛАН
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЖМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНКС Г-н П. БЕРГ Г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н П. ПОПЧЕВ Г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕТИВЕШ Г-н К. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-жа Р. МУТИКА ДЕ АДАМЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ Г-н КАУЛФУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПФЕЙФЕР Г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Заир:</u>	Г-н КАЛОНЬИ ТШИКАЛА КАКВАКА
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н М. СИДИК Г-н И. ДАМАНИК Г-н ХАРИОМАТАРАМ Г-н Х.М.У. СИЛАБАН
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСКИ Г-н Ф. ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Д.С. МАКФАЙЛ Г-н Ж.Т. СИМАР Г-н СИРУА
<u>Кения:</u>	Г-н МАИНА Г-н С. ШИТЕМИ Г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ Г-н ЛЯН ЮФАНЬ Г-н ЯН ХУШАНЬ Г-н ЛЯН ДЭФЭНЬ Г-жа ГЭ ЮНЬ Г-н СЮЙ ЛЮГЭНЬ
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-н М.А. КАСЕРЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Монголия:

Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

Г-н Л. БАЯРТ

Нигерия:

Г-н О. АДЕНИДЖИ

Г-н Т.О. ОЛУМОКО

Г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

Г-н Р.Х. ФЕЙН

Г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:Перу:Польша:

Г-н Б. СУЙКА

Г-н Г. ПАЧ

Г-н Я. СИАЛОВИЧ

Румыния:

Г-н К. БЕНЕ

Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н Ч. ФЛАУЭРИ

Г-н Дж.М. СЕЙНУС

Г-н А. АКАЛОВСКИ

Г-н Дж. КАЛЬВЕРТ

Г-н М. ДЕЛЕЙ

Г-жа Б. МЮРРЕЙ

Г-н П. САЛЬГАДО

Г-н М. САНЧЕС

Г-жа С. ФЛАД

Соединенное Королевство:

Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ

Союз Советских Социалистических
Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН

Г-н В.И. УСТИНОВ

Г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ

Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ

Г-н Е.К. ПОТЯРКИН

Г-н Ю.П. КЛЮКИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:

Г-н Ж. ДЕ БОСС

Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н М. РУЖЕК

Г-н П. ЛУКЕЖ

Г-н Е. ЗАПОТОЦКИ

Швеция:

Г-н К. ЛИДГАРД

Г-н Л. НОРБЕРГ

Г-н С. СТРОМБАК

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Эфиопия:

Г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

Г-н М. ДЖОКИЧ

Япония:

Г-н Й. ОКАВА

Г-н Т. НОНОЯМА

Г-н Р. ИШИИ

Г-н К. МИЯТА

Секретарь Комитета по разоружению
и личный представитель Генерального
секретаря:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): В соответствии с правилами процедуры делегация Китая принимает на себя сегодня председательство в Комитете по разоружению. Мы осознаем сложные задачи, возлагаемые на нас и сделаем все возможное для их надлежащего выполнения при сотрудничестве со стороны членов Комитета по разоружению. Председатель всегда будет готов для контактов и консультаций с членами Комитета, и я надеюсь проводить с ними полезные беседы, которые помогут нам эффективно выполнить стоящие перед нами задачи.

Прежде чем приступить к нашей работе, я хотел бы выразить свою признательность и, я уверен, признательность всего Комитета представителю Канады послу Дональду Макфайлу за то мастерство, с которым он направлял работу Комитета в течение февраля месяца. Менее чем за месяц он смог привести Комитет к принятию своей повестки дня на 1980 год и достижению значительного прогресса по ряду очень важных вопросов, касающихся программы работы Комитета и создания специальных рабочих групп по различным пунктам повестки дня. Он выполнял свои обязанности, проявляя терпение, понимание, динамизм и дипломатическое мастерство, что дало нам возможность продвинуться вперед за то короткое время, когда он председательствовал в Комитете. Он существенно облегчил мою задачу и дал пример руководства, которому я попытаюсь следовать. Я уверен в том, что результаты его эффективного председательства будут также отражены в решениях, которые Комитет может принять в течение марта месяца.

Я также хотел бы сердечно приветствовать г-на Мартенсона - помощника Генерального секретаря, возглавляющего Центр по разоружению, который присутствует на этом пленарном заседании.

Далее я хотел бы выразить свою признательность послу Джайпалу и его коллегам из секретариата. Прогресс, достигнутый на наших заседаниях, будет неотделим от принимаемых ими усилий. Посол Джайпал в полной мере сотрудничал с моим предшественником, и я уверен, что он окажет мне в равной степени ценную помощь.

Вы, вероятно, помните, что на нашем неофициальном заседании в пятницу, 29 февраля 1980 года, Комитет согласился посвятить неделю, начинающуюся 3 марта, рассмотрению первого пункта, касающегося запрещения ядерных испытаний, и четвертого пункта, относящегося к химическому оружию, а также вопросов, связанных с созданием специальных рабочих групп и программой работы Комитета.

Следовательно, я буду двигаться в этом направлении.

Г-н Д.С. МАКФАЙЛ (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне сначала поздравить вас с вступлением на пост Председателя и передать вам от себя лично, а также от делегации моей страны пожелания успехов в предстоящем месяце. Мне хотелось бы также поблагодарить вас за вашу высокую оценку моей работы как Председателя

(Г-н Д.С. Макфайл, Канада)

в феврале и в особенности отдать должное работе посла Джайпала и его персонала, которые, как вы хорошо знаете, неустанно помогали мне. Вы, безусловно, понимаете, что слова благодарности в мой адрес должны фактически относиться к послу Джайпалу. Я хотел бы также поблагодарить всех членов Комитета за помощь, которую они оказывали мне в решении сложных, а иногда менее сложных вопросов.

Сегодня мне хотелось бы высказать от имени правительства моей страны ряд замечаний по вопросу о запрещении ядерных испытаний, который, по словам Председателя, было решено сделать первым пунктом в нашем расписании работы на эту неделю. Как указывалось в выступлении делегации моей страны на пленарном заседании в прошлом месяце, этот вопрос вызывает главную озабоченность у правительства моей страны, а также у правительств других стран.

В поддержку запрещения ядерных испытаний выдвигается три основных аргумента: что она ограничит разработку новых видов ядерного оружия государствами, обладающими им, что оно эффективно остановит полную разработку ядерного оружия государствами, не обладающими им, и что оно отразит решимость основных военных держав поставить распространение ядерного оружия под всеобъемлющий контроль. Правительство моей страны предложило также согласовать, если это необходимо для достижения последней цели, и другие меры, например, запрещения производства расщепляющихся материалов в военных целях. Мы указываем, что комплекс таких мер, ни одна из которых не связана с фактическим разоружением, поможет "удушить" соперничество в новых видах стратегического оружия. Как заявил г-н Трюдо на специальной сессии по разоружению в 1978 году, "полное запрещение испытаний явится подлинно качественным ограничением на производство нового оружия". По нашему мнению, в этом случае станет легче прийти к соглашению по более существенным сокращениям ядерного оружия, а именно по самим боеголовкам.

Мы все еще, однако, считаем, что всеобъемлющее запрещение испытаний само по себе имело бы значение по упомянутым выше причинам. Остается фактом, что количество испытания ядерного оружия увеличивается. Мы должны сделать вывод о том, что такие испытания считаются необходимыми для разработки новых видов ядерного оружия. Может быть, придет время, когда дело будет обстоять иначе. Однако в настоящее время это так. Запрещение испытаний ограничит разработку новых видов ядерного оружия.

(Г-н Д.С Макфайл, Канада)

Доктрина ядерного сдерживания является реальностью нашего времени. Устойчивое военное равновесие следует предпочитать тем ситуациям, когда одна сторона обладает явным преимуществом. Известно, что в общем стратегическом балансе между США и СССР в целом наблюдается паритет. Благодаря достижению соглашения между ними о прекращении испытаний обе стороны, несомненно, будут испытывать большую уверенность в будущее такого положения.

Однако такое доверие может быть основано лишь на надлежащих методах проверки, благодаря которым можно будет выявлять ядерные взрывы. Мне не хотелось бы более подробно раскрывать сейчас этот вопрос. Мы полагаем, что следует совершенствовать и, если возможно, проверить международную систему обмена сейсмическими данными, не ожидая завершения трехсторонних переговоров. По-видимому достаточное число государств желает принять участие, с тем чтобы сделать подобную проверку полезной.

Важной задачей всеобъемлющего запрещения испытаний является укрепление системы нераспространения ядерного оружия и расширение стимулов для присоединения к Договору о нераспространении. Эту задачу будет трудно осуществить, если не все ядерные государства присоединятся к всеобъемлющему запрещению испытаний. В то же время мы можем понять аргумент, согласно которому соглашение о запрещении всех испытаний будет направлено на закрепление благоприятного положения для тех двух государств, которые к настоящему времени обладают крупнейшими ядерными арсеналами. Поэтому мы настоятельно призвали эти два государства договориться о прекращении испытаний на разумный период времени, с тем чтобы заложить основы такого положения, при котором другие государства, обладающие ядерным оружием, сочли бы целесообразным присоединиться к договору.

Одновременно предполагается, что эти государства должны продолжить переговоры по другим вопросам ядерного разоружения, включая, в частности, дальнейшее ограничение стратегических ядерных вооружений. В этом случае, как нам представляется, для всех государств будет целесообразным присоединиться к запрещению испытаний в контексте реальных мер по ядерному разоружению, к договору, который не будет действовать автоматически, а будет обеспечивать проведение конференции по рассмотрению его действия и возможности возобновления.

На данном этапе будет вполне законным спросить о том, какую роль Комитет по разоружению может в настоящее время сыграть в разработке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Безусловно, Комитет располагает общими полномочиями провести переговоры по такому договору: этот вопрос был одним из наиболее первоочередных на

(Г-н Д.С. Макфайл, Канада)

многосторонних переговорах по разоружению в течение ряда лет. С другой стороны, по этому вопросу проводятся, несомненно, сложные трехсторонние переговоры. Как представляется, переговоры между отдельными державами, обладающими ядерным оружием, могут в ближайшей перспективе помешать работе Комитета (хотя кто-то может сказать, что произойдет и обратное); однако в долгосрочной перспективе эти сепаратные переговоры должны облегчить нашу задачу, поскольку для любого соглашения по этому вопросу главное заключается в том, чтобы основные державы, обладающие ядерным оружием, пришли к соглашению по существу вопросов, включаемых в любой договор.

В соответствии с этим мы присоединяемся к тем, кто продолжает настаивать на возможном скорейшем выдвигании давно обещаемой совместной инициативы по этому вопросу. В то же время мы, однако, считаем, что Комитет по разоружению должен сыграть значительную и позитивную роль. Для обеспечения запрещения ядерных испытаний потребуется разработка ряда мер, способствующих его осуществлению. Например, большое значение будет иметь создание международной системы проверки, и в этой связи мы полагаем, что Комитет по разоружению может и должен начать разработку необходимой организационной основы для такой системы. Это уже было предложено г-ном Джеймсом Плимсоллом 5 февраля, и мы рекомендуем Комитету продолжить и доработать его предложение. Мы видим в этом надлежащий путь, по которому можно прийти к соглашениям, которые потребуются для осуществления такого договора, и не видим причин, почему Комитету по разоружению не следует начинать сейчас работу по таким вопросам.

Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний будет иметь много аспектов. Некоторые из них обсуждаются сейчас тремя державами, обладающими ядерным оружием, и лишь позднее смогут быть рассмотрены в этом Комитете. Однако другие аспекты, которые могут также рассматриваться на трехсторонних переговорах, вероятно, могут одновременно быть обсуждены и в нашем Комитете. Например, мы можем рассмотреть механизмы, способствующие осуществлению и выполнению условий договора. Это лишь несколько аспектов, которыми может заняться Комитет, не нанося ущерба переговорам, ведущимся в других органах. Фактически мы считаем, что эта работа Комитета должна содействовать ускорению разработки договора в случае выдвигания совместной инициативы. Поэтому мы надеемся,

(Г-н Д.С. Макфайл, Канада)

что эти предложения будут позитивно восприняты членами нашего Комитета и что на этой сессии окажется возможным определить на основе консенсуса практическую и полезную роль Комитета в переговорах в области сложной общей разработки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски, перевод с английского): Я благодарю представителя Канады за его выступление и теплые слова в адрес Председателя.

Г-н А. БЕМ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, скорейшее заключение многостороннего соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний является краеугольным камнем политики Австралии в области контроля над вооружениями и разоружения. Наша позиция в отношении скорейшего заключения трехстороннего соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний и его скорейшее превращение в многосторонний договор хорошо известна. Она была четко и ясно изложена в ряде международных органов в течение последних нескольких лет, и нет необходимости повторять еще раз основные аспекты нашей позиции. Мне хотелось бы напомнить, что министр иностранных дел Австралии г-н Эндрю Пикок уделил особое внимание вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний в своем выступлении, когда Комитет по разоружению начал свою работу в прошлом году.

Г-н Пикок заявил:

"Из всех вопросов, стоящих перед данным Комитетом, разработка договора, запрещающего испытания ядерного оружия во всех средах, имеет первостепенное значение и заслуживает первоочередного внимания ... Даже до того как договор будет представлен здесь, Австралия считает, что Комитет мог бы начать заниматься техническими и функциональными аспектами международной сети сейсмического обнаружения ... Это необходимо, если стремиться к какой-либо возможности того, чтобы международная система проверки находилась в рабочем состоянии к тому времени, когда Комитет закончит свою работу по разработке многостороннего договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Широко принятый договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний явится знаменательной вехой в деле контроля над вооружениями и разоружения. Он явится препятствием как для распространения ядерного оружия, так и для расширения существующих ядерных арсеналов. Он будет в большой степени способствовать доверию между государствами во всех районах мира. Он также предоставит возможность для дальнейшей разработки международных процедур проверки, подобных тем, которые включены в договор о нераспространении ядерного оружия".

(Г-н А. Бем, Австралия)

Помимо этих замечаний, австралийская делегация выступала в прошлом году с двумя важными заявлениями о всеобъемлющем запрещении испытаний, в которых мы снова подтвердили свою заинтересованность в скорейшем достижении прогресса. В своем стремлении добиться воплощения в жизнь своих надежд на достижение всеобъемлющего запрещения испытаний и ускорить заключение многостороннего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, Австралия придает большое значение этому вопросу как здесь, так и в других форумах. Нам принадлежала основная роль в разработке резолюции о всеобъемлющем запрещении испытаний на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Учитывая тот факт, что в настоящее время в работе Комитета по разоружению активно участвуют все пять государств, обладающих ядерным оружием, эта резолюция (резолюция 34/73 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций) имеет особое значение. Впервые Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций единогласно приняла резолюцию о всеобъемлющем запрещении испытаний. Хотя два государства, оба из которых являются государствами, обладающими ядерным оружием, и членами Комитета по разоружению, воздержались при голосовании, тот факт, что никто не проголосовал против, свидетельствовал как о расширении основы международной поддержки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, так и о растущем у международного сообщества чувстве безотлагательной необходимости полностью прекратить ядерные испытания всеми государствами.

В третьем пункте постановляющей части резолюции 34/73 выражается убежденность международного сообщества в том, что прогресс в переговорах, проводимых Комитетом по разоружению, является весьма важным элементом для предотвращения как вертикального, так и горизонтального распространения. Поскольку продолжение усилий по предотвращению распространения ядерного оружия является основной задачей нашего Комитета, мы повторяем нашу точку зрения о том, что Комитет по разоружению должен предпринять все усилия, чтобы добиться прогресса, который предусматривается в резолюции 34/73.

В четвертом пункте постановляющей части резолюции 34/73 Комитету по разоружению предлагается начать переговоры о заключении договора в целях достижения запрещения всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами на все времена в качестве вопроса первостепенной важности. Австралия хотела бы, чтобы эти переговоры начались в самое ближайшее время. Многостороннее всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний в конечном итоге требует участия всех государств, обладающих ядерным оружием. Мы знаем, что два ядерных государства заявили, что они еще не готовы к переговорам по тексту договора о

(Г-н А. Бем, Австралия)

всеобъемлющем запрещении ядерного оружия. Мы надеемся, что вскоре они найдут возможность присоединиться к переговорам по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Но мы также знаем, что три ядерных государства в настоящее время активно участвуют в переговорах.

Трехсторонние переговоры по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний ведутся уже в течение нескольких лет. Нам известно, что уже был достигнут значительный прогресс, но нам также известно, что некоторые вопросы остаются по-прежнему нерешенными, и поэтому мы, безусловно, призываем эти три государства активизировать их усилия в целях скорейшей выработки окончательного текста. Мы признаем, что они честно ведут переговоры и что они также хотят как можно скорее достичь позитивного результата. Мы надеемся, что окончательный текст будет представлен Комитету без каких-либо задержек, как только он будет согласован тремя сторонами, участвующими в переговорах.

Некоторые страны предложили, чтобы Комитет по разоружению одновременно приступил к многосторонним переговорам по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний, независимо от продолжающихся трехсторонних переговоров и не ожидая их завершения. Некоторые страны даже предположили, что участие трех держав, ведущих переговоры, не будет действительно необходимым на этом этапе. В своем выступлении 5 февраля сэр Джеймс Плимсолл подчеркнул, что такая позиция является полностью нереальной. Комитет по разоружению не может обсуждать вопрос об эффективном запрещении ядерных испытаний без участия в них трех держав, ведущих переговоры. Задача Комитета по разоружению заключается в том, чтобы способствовать прогрессу, а не препятствовать его достижению.

Г-н Председатель, моя делегация полностью разделяет соображения, высказанные сегодня утром уважаемым представителем Канады послом Макфайлом. Мы считаем очень важным, чтобы Комитет по разоружению точно определил свою роль в выработке многостороннего всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний и сделал это как можно скорее. Выработка многостороннего договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является первоочередной задачей Комитета, и ее выполнение потребует, по нашему мнению, очень тщательного и очень кропотливого обсуждения.

Мы считаем важным, чтобы при определении направлений переговоров по многостороннему всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний Комитет ни в коем случае не препятствовал тем трудным переговорам, которые ведут в настоящее время Соединенное Королевство,

(Г-н А. Бем, Австралия)

Соединенные Штаты и Советский Союз. На этих переговорах самым важным вопросом является вопрос безопасности трех великих держав. И так же как они несут ответственность за уменьшение угрозы ядерной войны и за уничтожение ядерных арсеналов, точно так же мы несем коллективную ответственность за то, чтобы не пострадала безопасность ни одного государства. Для достижения своих целей в отношении всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний все члены Комитета по разоружению должны действовать совместно. Мы все как участники переговоров по подобному договору должны действовать сообща.

Г-н Председатель, как я уже говорил, мы придаем первоочередное значение всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний, но мы считаем, что, участвуя в переговорах по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний, мы должны принимать во внимание все связанные с этим факторы. Мы также считаем, что Комитет должен уделить серьезное внимание высказанным нами предложениям, и мы также очень хотели бы услышать мнения других членов Комитета по поводу наших предложений, а также по поводу предложений, сделанных делегацией Канады, а также в отношении тех предложений, которые, я уверен, мы еще услышим во время продолжения нашего обсуждения этого вопроса.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски: перевод с английского): Я благодарю представителя Австралии за его выступление и теплые слова в адрес Председателя.

Г-н Г. ПФЕЙФЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского):

Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего приветствовать вас в качестве Председателя Комитета по разоружению в течение марта месяца. Моя делегация надеется сотрудничать с вами. Г-н Председатель, хотя мы еще официально не согласовали программы работы, мы начинаем обсуждение пунктов повестки дня с вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний. Моя делегация надеется на достижение дальнейшего прогресса в результате ожидаемых нами выступлений в ходе прений, которые начались сегодня утром и которые я лично считаю весьма обещающими.

Г-н Председатель, сегодня утром я хотел бы сосредоточить свое внимание на одном из конкретных вопросов в этой области, т.е. на вопросе о будущей деятельности Группы экспертов по сейсмическим явлениям.

(Г-н Г. Пфейффер, ФРГ)

Г-н Председатель, в 1976 году была создана Специальная группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Ей было предложено вынести рекомендации о мерах, которые могут стать частью глобальной системы контроля с целью проверки соблюдения договора о запрещении ядерных испытаний. Комитету уже были представлены два доклада по существу вопроса.

С 11 по 15 февраля 1980 года Группа провела свою девятую официальную сессию под председательством д-ра Ульфа Эриксона, который в своем устном докладе Комитету по разоружению, сделанном 19 февраля 1980 года, указал, что в соответствии с ее новыми полномочиями главная задача Группы на ее следующей стадии работы будет заключаться в сборе, кратком изложении и оценке новой информации и опыта, накопленных в результате усилий стран в областях, имеющих отношение к ее работе.

Г-н Председатель, приступив к рассмотрению предложения, выдвинутого в представленном Швецией рабочем документе (SW/GSE/27), Специальная группа уже располагала информацией относительно возможного проведения семинара в обсерватории в Графенберге около города Эрлангена в Федеративной Республике Германии. Такой семинар можно было бы сравнить с аналогичными мероприятиями, которые были проведены в Швеции и Японии.

Основной темой семинара, который планируется провести в Графенберге, является ознакомление с процедурами получения требующихся данных на отдельных станциях в различных условиях, что соответствует новому кругу ведения, изложенному в документе CRP/62.

По мнению Рабочей группы, все участвующие станции сети должны быть оборудованы современными сейсмографами, способными непрерывно фиксировать сейсмические данные в цифровой форме. Поскольку до настоящего времени накоплен лишь ограниченный опыт в отношении повседневной обработки цифровых данных, мое правительство считает, что проведение семинара в обсерватории Графенберга было бы полезным и в полной мере соответствует расписанию работы Группы экспертов. В этой связи я хотел бы привести цитату из второго доклада Группы, в которой говорится, что она "считает автоматическое получение сейсмических параметров чрезвычайно желательной целью и рекомендует, чтобы Группа провела дальнейшую работу с целью разработки стандартизированных процедур в этой области".

В ходе семинара в Федеративной Республике Германии его участники получают возможность поработать с настоящими сейсмограммами, используя оборудование на практике. Накопленный таким образом опыт может быть полезным для последующего обсуждения стандартизированных оперативных процедур на станциях предлагаемой сети. Моя делегация в ближайшее время представит рабочий документ, содержащий большее число технических деталей, касающихся намечаемого семинара.

(Г-н Г. Пфейффер, ФРГ)

Г-н Председатель, настоящим мое правительство с удовлетворением направляет приглашение делегатам и экспертам по сейсмическим явлениям из всех государств, участвующих в работе Комитета по разоружению и/или в работе Специальной группы научных экспертов. Семинар будет проведен в связи со следующей сессией Рабочей группы, которую планируется провести в Женеве с 7 по 18 июля 1980 года. Поэтому семинар будет проведен 3-5 июля 1980 года.

Моя делегация была бы признательна, если бы остальные делегации как можно скорее и, во всяком случае, не позднее 31 марта сообщили ей число и имена участников семинара. Более подробная информация о расписании и программе работы будет направлена непосредственно участникам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и теплые слова в адрес Председателя.

Г-н Симеон ШИТЕМИ (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хочу выступить с двумя заявлениями: во-первых, от имени нашей делегации, а во-вторых, от имени Группы 24.

Г-н Председатель, позвольте мне от имени своей делегации поздравить вас с назначением на пост Председателя Комитета по разоружению на март. Я желаю вам всяческих успехов в выполнении ваших функций и заверяю вас в поддержке со стороны нашей делегации. Мне хотелось бы выразить благодарность нашей делегации предыдущему Председателю послу Макфайлу за тактичное и компетентное руководство работой Комитета в феврале.

Сейчас вполне уместно оглянуться назад и подвести итоги нашей работы за первый месяц весенней сессии. Мы смогли согласовать всеобъемлющий список пунктов повестки дня. Это, само по себе, является свидетельством того значения, которое все делегации придают этим пунктам повестки дня; учитывая задачи Комитета по разоружению, они представляют собой наиболее насущные вопросы, вызывающие озабоченность у всего человечества. Тот факт, что для достижения консенсуса нам понадобилось столь много времени, действительно предполагает, что мы полностью осознаем сложность задач, поставленных перед этим Комитетом, и готовы со всей серьезностью изучить и проанализировать все представленные нам предложения, с тем чтобы в повестку дня были включены только те вопросы, которые мы согласны рассматривать.

(Г-н С. Шитеми, Кения)

Поэтому мы взяли на себя обязательство придерживаться тех пунктов повестки дня, которые мы приняли на основе консенсуса. Таким образом, была облегчена еще нерешенная задача согласования методов рассмотрения этих пунктов повестки дня. Группа 21, к которой наша делегация имеет честь принадлежать, недвусмысленно изложила свою позицию по вопросу о создании рабочих групп и их полномочий. Группа отметила, я цитирую: "Конечной целью и основной обязанностью всех рабочих групп должно являться обеспечение проведения конкретных переговоров по осуществлению согласованных мер, предусмотренных в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению". Группа предложила создать пять рабочих групп. По мнению нашей делегации, это предложение содержит в себе определенную степень гибкости: ни одно предложение не может быть принято в Комитете по разоружению, если оно не получает поддержки всех 40 его членов. Цель, преследуемая каждым из пунктов, подлежащих обсуждению, была ясно изложена в соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций, принятых на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Например, пункты 2 и 3 постановляющей части резолюции 34/73 о всеобъемлющем запрещении испытаний гласят, я цитирую:

"2. Вновь подтверждает свою убежденность в том, что для достижения запрещения навсегда всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами договор является делом первостепенной важности;

"3. Выражает свою убежденность в том, что ощутимый прогресс в переговорах, проводимых Комитетом по разоружению о заключении такого договора, является весьма важным элементом для успеха усилий, направленных на предотвращение как вертикального, так и горизонтального распространения ядерного оружия, и будет содействовать прекращению гонки вооружений и достижению ядерного разоружения".

Смысл этой процитированной частично резолюции ясен: договору о всеобъемлющем запрещении испытаний придается первостепенное значение; лучшее, что мы можем сделать — это строго соблюдать требования этой резолюции: в конце концов, за нее проголосовало 137 государств-членов, никто не проголосовал против, Китай и Франция воздержались. Это дает нам достаточные основания для того, чтобы настаивать на создании рабочей группы для начала переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний: мы готовы приступить к переговорам, по крайней мере, по таким вопросам, которые могут быть рассмотрены на данном этапе. Мы также должны знать о прогрессе или неудачах, имевших место в трехсторонних переговорах между тремя государствами, самыми первыми получившими ядерное оружие. Эти переговоры начались в начале 1977 года. Г-н Председатель, мы считаем, что прошло достаточно много времени, для того чтобы участвующие в них предоставили нам, по крайней мере, полную информацию

(Г-н С. Шитеми, Кения)

о прогрессе и о том, что было достигнуто и о проблемах этих переговоров. Мы не просим о какой-нибудь услуге; вопросы, связанные с запрещением ядерных испытаний, имеют важнейшее значение для всего мира, поскольку они связаны с проблемами безопасности на их самой деликатной и опасной стадии. Эти переговоры представляют собой выбор между жизнью и смертью; мы просим осуществить наше право на получение полной информации, мы настаиваем на том, чтобы мы осуществили право, чтобы провести переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

На прошлой неделе мы потратили много времени для обсуждения вопроса о том, следует ли нам вести переговоры (в рамках рабочей группы) об "эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Вызывающие чувство обиды высказывания в отношении слов "по вопросу о", которые были вставлены после слова "переговоры", вызвали у меня некоторые сомнения относительно того, выполняем ли мы наши обязанности с той серьезностью, которую они заслуживают и требуют, но мои сомнения были быстро развеяны, когда был достигнут компромисс.

Было сделано предложение отложить до летней сессии создание рабочей группы для переговоров по имеющему первостепенное значение соглашению о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и о его уничтожении. Это противоречило бы требованиям резолюции 34/72 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой, в частности, говорится: "настоятельно предлагает Комитету по разоружению в первоочередном порядке приступить с начала своей сессии 1980 года к переговорам по вопросу о соглашении о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и о его уничтожении". Эта резолюция была принята консенсусом. Г-н Председатель, это не новый вопрос и, фактически, уже существует частичный договор о запрещении некоторых видов химического оружия. Вот почему, мы полагаем, что достаточно серьезная опасность для человечества, создаваемая теми, кто владеет этим ужасным оружием, придает переговорам настоящий характер; даже, если для их завершения понадобится от двух до трех лет, нам необходимо начать работу.

(Г-н С. Шитеми, Кения)

Между некоторыми членами Варшавского Договора и государствами-членами НАТО был проведен очень откровенный и открытый диалог. Нашей делегации стало совершенно ясной ошибочность утверждений о том, что один блок может добиться паритета с другим с точки зрения общих требований обороны; поскольку паритет в таких вопросах является иллюзией; сегодня государства-участники Варшавского Договора могут иметь некоторые преимущества над блоком НАТО, которым они действительно обладают, завтра же вперед вырвется НАТО и гонка вооружений переродится в смертоносное соперничество, в котором нет победителей. Вот почему усилия, направленные на разоружение, разумны и должны поддерживаться всеми нами, с тем чтобы уменьшить напряженность и свести к минимуму недоверие. Мы призываем оба блока снизить остроту своих споров и продолжать поиски разрядки; это единственная разумная альтернатива, иной путь приведет к напряженности и конфронтации и, в конечном счете, к войне. Европа должна была бы понять это; ее собственная история может преподать много уроков тем, кто сможет ими воспользоваться. Ленин говорил, что никогда нельзя забывать уроки прошлого.

Г-н Председатель, сейчас я зачитаю заявление Группы 21 по вопросу о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и прошу принять его в качестве документа Комитета по разоружению.

"В своем заявлении от 9 августа 1979 года (CD/50) Группа 21, вновь подтвердив важность и срочность заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, отметила, что, к сожалению, во время своей сессии 1979 года Комитет не смог провести рассмотрения по существу вопроса о запрещении ядерных испытаний, несмотря на многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и ее просьбу к Комитету провести переговоры по такому договору в качестве вопроса первостепенной важности. Группа выразила свое неудовольствие по поводу доклада о ходе трехсторонних переговоров, представленного в самом конце сессии Комитета, и убежденность в том, что участвующие в них государства должны были найти возможным представить всеобъемлющий и подробный доклад о ходе переговоров и о тех вопросах, по которым у них есть сходные и различные мнения.

На своей тридцать четвертой сессии Генеральная Ассамблея заявила о своей глубокой озабоченности тем, что испытания ядерного оружия продолжают в прежних масштабах вопреки стремлениям подавляющего большинства государств-членов. В двух резолюциях (34/73 и 34/83В), принятых по этому вопросу, Генеральная Ассамблея особо подчеркнула два момента, которые были включены Группой 21 в ее заявление от 9 августа 1979 года:

(Г-н С. Шитеми, Кения)

С одной стороны, Генеральная Ассамблея просила Комитет приступить без дальнейших задержек к переговорам по существу договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и, с другой стороны, предложила членам Комитета, участвующим в отдельных переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, приложить все усилия для достижения без дальнейших задержек позитивного завершения этих переговоров и представления их результатов Комитету, а в противном случае — представить Комитету полный доклад о состоянии их отдельных переговоров и достигнутых до настоящего времени результатах, с тем чтобы содействовать переговорам в Комитете.

На этой второй сессии Комитета Группа 21 вновь призывает к полному прекращению испытаний ядерного оружия во всех средах. Группа считает, что существует достаточный материал для немедленного начала переговоров по этому вопросу. Еще 29 февраля 1972 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил, что для достижения окончательного соглашения по этому вопросу, все аспекты которого, как технические, так и научные, были полностью изучены, необходима только политическая решимость государств.

Сегодня этот вывод является еще более обоснованным. Среди многочисленных рабочих документов, имеющих в распоряжении Комитета, есть два проекта договоров, представленные в СКР в 1977 году (CCD/523 и CCD/526). В настоящее время Комитет ожидает новое исследование Генерального секретаря, запрошенное Генеральной Ассамблеей на ее тридцать четвертой сессии (решение 34/422).

В своем заявлении от 27 февраля 1980 года по вопросу о создании рабочих групп (CD/64) Группа 21 уже заявила твердое убеждение, что рабочие группы являются наиболее эффективным механизмом проведения конкретных переговоров в рамках Комитета. Поэтому Группа призывает создать на период первой части сессии Комитета 1980 года рабочую группу по пункту повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний".

Три государства, обладающие ядерным оружием, которые принимают участие в подготовительных переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, несут особую ответственность за позитивное и скорейшее завершение своих переговоров в соответствии с пожеланием Генеральной Ассамблеи. Группа 21 просит три стороны, ведущие переговоры, представить Комитету подробный доклад о прогрессе этих переговоров.

(Г-н С. Шитеми, Кения)

Наконец, Группа 21 желает подчеркнуть основополагающее значение прогресса в области прекращения испытаний ядерного оружия, что, как указывается в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, "внесло бы значительный вклад в дело достижения цели прекращения качественного совершенствования ядерного оружия и разработки новых видов такого оружия и в дело предотвращения распространения ядерного оружия".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Я благодарю представителя Кении за его выступление и теплые слова в адрес Председателя.

Г-н Н. МАРШАЛЛ (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего присоединиться к тем, кто сегодня приветствовал вас в связи с вашим вступлением на пост Председателя нашего Комитета. Моя делегация готова работать под вашим руководством в течение предстоящего месяца, когда мы приступаем к рассмотрению вопросов по существу и, я уверен, быстро решим наши процедурные вопросы.

Этим утром, сэр, я хотел бы от имени делегации Великобритании очень кратко ответить на вопросы, адресованные представителям трех правительств, участвующих в переговорах по всеобъемлющему запрещению испытаний. На сегодняшнем заседании и на предыдущих как официальных, так и неофициальных заседаниях был затронут ряд важных моментов. Моя делегация с вниманием и интересом выслушала различные выступления в ходе нашего обсуждения этого вопроса, в которых содержались предложения, предусматривающие более широкое участие Комитета в разработке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я хотел бы заверить членов Комитета в том, что мое правительство в полной мере осведомлено об интересе, проявляемом к этому важному вопросу со стороны не только членов Комитета, но и всего международного сообщества. То, что мы также серьезно занимаемся этим вопросом, я думаю, ясно вытекает из усилий, которые мы предпринимали и продолжаем предпринимать в ходе трехсторонних переговоров, направленных на успешное заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я вновь подчеркиваю, что, по мнению моего правительства, наилучший путь вперед пролегает в первую очередь через эти конфиденциальные трехсторонние переговоры. Однако, учитывая всеобщий интерес, о котором я только что упоминал, моя делегация придает значение предоставлению Комитету информации о ходе этих переговоров. Соответственно мы проводим тесные консультации с нашими американскими и советскими партнерами по переговорам с целью выступления в Комитете с настолько полным заявлением, насколько это является практически возможным с учетом деликатного характера ведущихся переговоров и того факта, что нынешний раунд переговоров начался лишь недавно. Поэтому также обсуждается вопрос о соответствующем времени выступления с таким заявлением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Г-н ФЛАУЭРИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне также присоединиться к тем предыдущим ораторам, которые приветствовали вас по случаю пребывания на посту Председателя в марте месяце, а также выразить высокую оценку, данную делегацией моей страны той искусной манере, с которой посол Макфайл исполнял свои сложные обязанности в первый месяц работы нашей сессии. Мне хотелось бы также отметить присутствие среди нас на этом утреннем заседании выдающегося американского деятеля. Я имею в виду посла Джорджа Сейниуса, который сидит непосредственно за мной. Посол Сейниус в прошлом был директором Управления по контролю над вооружениями и разоружению США, а в настоящее время является членом Консультативного совета при президенте по вопросам контроля над вооружениями и разоружению. Те из вас, кто был здесь в июне прошлого года, помнят, что сразу же после подписания в Вене Договора ОСВ, он посетил нас и представил чрезвычайно интересный и полный драматизма отчет об этом событии. Мы благодарны ему за то, что он продолжает сохранять интерес к работе данного Комитета.

Г-н Председатель, делегации Соединенных Штатов Америки известно, что Комитет проявляет большой интерес к вопросу всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, а также известно понятное желание делегаций услышать мнение государств, обладающих ядерным оружием, по этому вопросу. Делегация моей страны считает, что Комитет имеет право на откровенное изложение позиций государств, обладающих ядерным оружием, по вопросу о том, как наилучшим образом обеспечить осуществление всеобъемлющего запрещения испытаний, которое является целью, безоговорочно поддерживаемой Соединенными Штатами Америки. Поскольку мнение правительства моей страны совпадает с мнением правительства Соединенного Королевства, в данном случае моя делегация просто присоединяется к заявлению, только что сделанному нашим английским коллегой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за добрые слова в мой адрес. Таким образом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли какая-нибудь делегация взять слово? Если нет, то я хотел бы перейти к вопросу об организации нашей работы на предстоящую неделю. Как мне представляется, необходимо провести дополнительные консультации в связи с созданием специальных рабочих групп Комитета, прежде чем мы сможем перейти к дальнейшим консультациям на неофициальных заседаниях.

(Председатель)

Я также считаю, что данный вопрос должен быть связан с программой работы, которая должна быть утверждена Комитетом, и в связи с этим мне представляется, что нам следует поощрять усилия, направленные на устранение различий по отдельным конкретным аспектам нашей работы. Насколько мне известно контактная группа по химическому оружию проводила заседания на прошлой неделе, однако для того, чтобы ликвидировать существующие разногласия, требуются дополнительные усилия. Я настоятельно прошу, чтобы контактная группа продолжила свои усилия, и обращаюсь с призывом к другим заинтересованным делегациям присоединиться к этим консультациям, с тем чтобы в контактной группе можно было обсудить все возможные подходы. Секретариат примет необходимые меры для проведения этих консультаций в тех случаях и тогда, когда это будет необходимо.

На нашем следующем пленарном заседании, в четверг, мы могли бы принять решение о расписании неофициальных заседаний в четверг и пятницу, если необходимо, и рассмотреть вопросы, требующие урегулирования в связи с организацией нашей работы. Во время короткого перерыва в нашем пленарном заседании в четверг мы также могли бы рассмотреть просьбы некоторых стран относительно участия в работе Комитета при обсуждении вопроса о химическом оружии.

Г-н В. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель, советская делегация не возражает против предлагаемого вами порядка работы на эту неделю, но мы хотели бы внести одно предложение, оно касается выработки мандата Рабочей группы по радиологическому оружию. Дело в том, что этот вопрос на одном из заседаний мы довольно подробно уже обсуждали, и имели место контакты между различными делегациями. Имеется и текст или даже, кажется, несколько текстов, во всяком случае один из этих текстов, текст, предложенный делегацией Венгрии, мы комментировали. Поэтому наше предложение сводится к тому, чтобы параллельно с Контактной группой по химическому оружию под вашим председательством, работала бы также Контактная группа по выработке мандата Рабочей группы по радиологическому оружию. Мы могли бы пригласить заинтересованные делегации встретиться или сегодня после обеда, или завтра, для того чтобы продвинуть и эту работу. Таково предложение советской делегации. Благодарю вас.

Г-н С. ШИТЕМИ (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы объявить, что завтра в 15 ч 00 мин состоится заседание Группы 21.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски; перевод с английского): Что касается контактной группы по созданию рабочей группы по радиологическому оружию, то мы проконсультируемся с заинтересованными делегациями и позднее созовем заседание контактной группы. Есть ли другие делегаты, желающие выступить? Если нет, то мне хотелось бы сказать, что следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг 6 марта в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 00 мин.